

УДК 279(520)

Христианский даймё Юстус Такаяма Укон: его деятельность и вклад в христианство

А. О. Акиньшин

Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности христианского даймё Такаямы Укона. На примере его жизни был рассмотрен образ «идеального японского христианина», а также перспективы распространения христианства в XVI–XVII вв. в Японии. Был сделан вывод о том, что если бы не политический фактор, то христианство могло стать основной религией Японии.

Ключевые слова: Япония, Юстус Такаяма Укон (1562–1615), японский христианский самурай, христианский даймё, португальские отцы-иезуиты, христианство, католические святые, биография.

Трагически закончившееся «христианское столетие» в Японии все еще продолжает волновать умы как западных исследователей, так и японских. Действительно ли христианство могло прижиться в Японии? Могло ли оно затмить собой синто и многочисленные буддистские культы? Факты свидетельствуют, что на данный момент в Японии исповедует христианство не более 1 % населения, хотя стоит отметить, что японцам не хватило и трех сотен лет гонений, чтобы окончательно уничтожить христианство на Японском архипелаге. В далеком XVI в., когда прославленный миссионер отец-иезуит Франциск Ксавье впервые вступил на японскую землю, мечты о действительно христианской азиатской стране были уже не просто мечтами. Они имели под собой реальную основу, подкрепленную опытом «коллег»-доминиканцев на Американском континенте и длительной миссионерской деятельностью в Индии. Христианство постепенно начало пускать корни и в Японии. Там, где было всего 3 миссионера и несколько их помощников, вскоре (в 1578 г.) было уже 48 человек [2, с. 24]. Там же, где счет христиан исчислялся десятками, спустя каких-то тридцать лет насчитывалось более 150 тыс. человек и 200 церквей. А спустя еще 20 лет японских христиан стало уже около 700 тыс. Церковная структура расширилась, появлялись христианские коллегии, семинарии, бесплатные диспансеры и другие заведения, был построен военный город-порт Нагасаки, христианами становилось все большее число японских феодалов (даймё). Христианская вера укреплялась на Японском архипелаге. Есть мнение, что в христианство обращались только ради выгоды в торговле с португальцами. Так, например, американский историк Джорж Элисон считает, что ментальность и особенности психики японцев противоречат системе

ценностей христианства, но история приводит многочисленные примеры истинной веры японцев в Иисуса Христа. Ярким доказательством этого служит то, что 40 тыс. японских христиан выбрали путь мученичества, распятия на кресте, сжигания на костре и другие страшные пытки вместо отречения от веры.

Все это говорит о том, что среди японцев оказалось немало людей, готовых всей душой и сердцем принять учение Христа. Людей, способных отойти от традиционной родо-общинной идеологии, от поклонения духам места, природных стихий и душам предков. Духовному миру этих людей требовалось расширение внутреннего пространства, увеличение масштаба философско-теологического осмысления основ окружающего мира и смысла своего существования. Христианство дало этим людям возможность такого расширения. Идея «возлюби ближнего, как самого себя», «возлюбите врагов ваших» вместо принципа «око за око и зуб за зуб», идея принесения себя в жертву ради спасения других – все это открывало совершенно новое видение законов, по которым должен жить человек. Таким образом японцы стремились заполнить духовную и культурную пустоту, которая образовалась в результате длительных разрушительных гражданских войн.

Новизна этой работы заключается в том, что впервые рассматривается изменение японского мировоззрения на примере реальных деяний и событий жизни японского христианина. В качестве примера был выбран Юстус Такаяма Укон, и неслучайно, потому что совсем недавно, 23 января 2016 г., он был беатифицирован (причислен к лику блаженных) индивидуально, и в Японии появился новый католический святой.

Данное исследование основывается на работах отечественных историков С. А. Арутюнова, А. В. Виноградова, А. Н. Игнатович, Н. Ф. Лещенко, А. Н. Мещерякова, японских историков Otohiko Kaga, Ebisawa Arimichi, Takahashi Toshio, Morube ki Miyabi, а также профессора Софийского университета г. Токио Johannes Lauges, сборнике писем Франциска Ксавье «The life and letters of Francis Xavier», составленного Henry James Coleridge, и известной работе английского профессора С. R. Boxer «The Christian Century in Japan, 1549–1650». Приводятся фрагменты переводов ежегодных писем-отчетов отцов-иезуитов, которые им предписывалось, согласно уставу «Общества Иисуса», отсылать в Европу.

Юстус Такаяма Укон, японский самурай, родился в 1552 г. Он должен был стать наследником Томотеру Такаямы – даймё замка Сава в области Ямато. Детское имя Укона было Хикогоро. Когда Укону было 12 лет (1564 г.), его отец, проиграв в религиозном диспуте иезуиту Гаспару Вилеле, пригласил брата Лоренцо в свой замок для проповеди Евангелия его семье. В результате этих проповедей приняли крещение жена Томотеру, его шестеро детей и много слуг, всего сто пятьдесят человек. Старший сын Томотеру получил христианское имя Юстус. В письмах иезуитов он значился как Justo Ukondono, т. е. Дон Юстус Укон, или как «Такаяма Укон». Имя Укон происходит от государственной должности, на которую он претендовал. Сам Томотеру, отец Юстуса, получил христианское имя Дарио. Он сразу же стал активным помощником отца Органтино в строительстве церкви в Киото и многое там сделал

своими руками. Юстус Такаяма Укон вырос в атмосфере искренней любви к христианству и глубокого уважения к отцам-иезуитам, что и сыграло важную роль в его дальнейшем развитии на пути христианской веры.

В Адзути в 1576 г., когда Ода Нобунага пожертвовал участок для строительства семинарии, отцу Органтино в строительстве семинарии уже помогал Юстус Такаяма Укон. В течение одного месяца семинария была построена. Укон помогал финансами и организовал поддержку среди благородного сословия, также он обеспечил семинарии щедрую годовую ренту. В дальнейшем Такаяма благодаря своему красноречию убедил местных самураев отдать своих детей на обучение в семинарию. Отец Сеспедес, настоятель семинарии в Осаке, в одном из писем дал следующую характеристику Такаямы: «Дон Юстус Укон действительно редкая птица на земле. Его добродетель растёт с каждым днем, так же как и его совершенство. И хотя Укон влиятельный лорд и живет в мире, может показаться, что он живет вне его, потому что, хотя он никогда не отлынивал от своих обязанностей, но всегда находил пути и способы приводить всех к знанию о Создателе. Он говорит столь ярко о вещах Божьих, что, признаться честно, никто более из японских братьев не смог бы лучше» [2, с. 29].

Никто из миссионеров не проживал постоянно в поместье Такаямы Укона в Такатсуки до лета 1581 г. Лишь изредка его посещал святой отец или брат-иезуит, но, несмотря на это, к концу 1579 г. в Такатсуки было уже 8 тыс. христиан, в октябре следующего года – 14 тыс., а в 1581 г. – 18 тыс., хотя все население этого города составляло 25 тыс. Кроме того, было построено 20 церквей и часовен. Все это было достигнуто только благодаря усилиям Такаямы Укона. Он был полон решимости сделать всех бонз (буддистские монахи) христианами и предъявил им ультиматум: или бонзы становятся христианами, или покидают эти земли. Сто бонз стали христианами, и больше буддистов в Такасуки не осталось. Так Такаяма Укон распрощался с буддизмом во имя новой религии, ведь пример служения отцов-иезуитов во имя веры в Иисуса Христа резко контрастировал с жизнью и деяниями буддистских монахов, которые жили во грехе. Это касается и «ужасного греха, связанного с мальчиками, которых они обучают в монастырях, хотя учат, что это страшный грех и восхваляют целомудрие» [4, с. 210], и поощрения убийства женщинами младших детей, и постоянной вражды между различными сектами, не раз заканчивающейся военным столкновением. Сам Такаяма Укон был образцом верного супруга и любящего отца: «он ведет свою жизнь столь добродетельно, что равных ему не найти» [2, с. 29].

Во время войны, которая разразилась после смерти Нобунаги, до прихода к власти Тоётоми Хидэёси, начались массовые антихристианские гонения. Много христианских церквей было разрушено, в том числе и семинария в Адзути, и многие даймё, исповедовавшие христианство, были убиты. Такаяма Укон выступает на стороне Тоётоми Хидэёси, и в этих сражениях отличается мужеством и отвагой. В результате он заслуживает благосклонность Хидэёси и становится начальником его личной охраны. Это показывает, что Такаяма

Укон не отказывается от мирской жизни, для него христианство – не возможность противостоять политике, а ежедневный нравственный выбор.

Такаяма Укон и другие христианские даймё начинают во всем помогать и покровительствовать отцам-иезуитам, пользуясь благосклонностью Тоётоми Хидэёси. Земля Такаямы Укона, провинция Такатсуки, становится основным центром для христианских беженцев в регионе. Укон предоставляет новое здание для отца Органтино и его учеников, обеспечивает семинарию необходимыми материалами и строит новую церковь в 1585 г. Под покровительством Укона семинария процветала и даже приняла к себе на учебу представителя императорской семьи. Также было несколько учеников из представителей высших сословий. Одним из самых талантливых и самых благочестивых учеников был сын двоюродного брата императора Огимачи. Под влиянием Такаямы Укона к христианской вере приходят многие даймё из высшей японской аристократии. Отец Сеспедес в своем письме от 30 октября 1585 г. упоминал 5 великих лордов, которые пришли в лоно церкви благодаря влиянию Такаямы: Гамо Юджисато (зять самого Нобунага), Курода Йошитака, Ичибаси Хйюкичи, Макимура Чобйюэ и Сета Саманодзе, но он также написал, что много других благородных мужей и самураев высокого ранга, всего две сотни, получили крещение. Все это показывает, что образ «идеального японского христианина», который воплощал в себе Такаяма Укон, был привлекателен и притягателен для японского высшего дворянства, за ним хотелось следовать и брать пример. Даже Тоётоми Хидэёси «любит и уважает его и считает одним из своих наиболее близких придворных», – пишет в письме отец Сеспедес [2, с. 29]. Был случай, когда из Акаши пришли буддистские монахи с жалобой на Такаяму Укона, но Хидэёси не только отказал им в помощи, но и сжег их идолов [1, с. 140].

То, что Такаяма Укон активно распространял христианство среди высокопоставленных даймё, конечно, не могло не вызвать гнев сторонников буддизма. Так, первым, кто стал наговаривать Хидэёси на Укона Тамаяму и предупреждать о том, что распространение христианства в Японии может привести к серьезной угрозе для страны, был Сейякуин Зенсо, личный врач Тоётоми Хидэёси и бывший буддистский бонза. Тоётоми Хидэёси до июля 1587 г. не обращал внимания на наговоры и ненависть Суйякуина к Укону Такаяме и всей христианской религии в целом, потому что он был крайне заинтересован в торговле с португальцами и сам выступал против буддистов и разрушал их храмы. Весной 1587 г. Хидэёси по просьбе христианского даймё из Бунго Отомо Сорина прибыл с огромной армией в Кюсю с целью уничтожить врага Отомо – Симазу Йосихиса, лорда Сатсума и Осуми. После короткой кампании Симазу капитулировал, и Хидэёси распределил провинции Кюсю следующим образом: примерно половина острова досталась христианским лордам, и христианизация страны, казалось, – дело буквально пары лет. Затем, всего лишь за одну ночь, Хидэёси превратился в ненавистника христианской церкви.

Утром 25 июля 1587 г., как гром среди ясного неба, Тоётоми Хидэёси издал Эдикт об изгнании иезуитов. Первой жертвой действий Хидэёси стал Та-

каяма Укон, остальные христианские даймё поначалу не пострадали. Еще до того, как было сделано официальное заявление, Укон получил сообщение примерно следующего содержания: «Закон Христа идет от дьявола, и он стремительно распространяется по Японии благодаря его (Укона) пропаганде». Это, отмечает Хидэёси, «вызывает крайнее недовольство, потому что из-за загадочного союза между христианами, который даже ближе, чем связь между братьями, он опасается, что христианство может стать угрозой для “Танка” или монархии Японии. Узнав, что он (Укон. – *Прим. авт.*) обратил в свою веру людей в Такатсуки и недавно людей Акаши, а еще, что он уничтожил их храмы и сжег их идолов, повелитель Японии не собирается более терпеть подобного. И потому если он (Укон), собирается и дальше оставаться в услужении, он должен отвергнуть христианскую религию» [2, с. 36].

Ответ такого человека, как Такаяма Укон, можно легко представить. Как писал отец Пренестино в своем письме от 1 октября 1587 г., «Укон, как доблестный солдат и ревностный последователь Христа, человек острого ума, наполненный любовью и боязнью к Богу, ответил бесстрашно, что он не совершил ничего против Его Величества, и что если он сделал людей Такатсуки и Акаши христианами – то это дело он считал достойным похвалы. А что касается того, что он должен отвергнуть свою веру, то он никогда ее не отбросит и не поставит под угрозу свое спасение, даже если ему предложат целый мир. И потому он здесь и сейчас отдает земли Акаши Вашему Величеству» [2, с. 37].

Это был смелый и гордый ответ, достойный воина Христа, который не ведал страха и был готов пойти на любые жертвы во имя своей веры. После этого Хидэёси в порыве гнева лишил Такаяму всех земель.

С невероятной самоотверженностью и даже странной радостью Укон принял несправедливое решение Хидэёси, так как считал огромной честью не только пострадать за Христа, но и принять венец мученика. Целых 10 лет Тоётоми Хидэёси, после опубликования Эдикта об изгнании христиан, не проливал христианской крови. Но произошел ряд событий, после которых он 5 февраля 1597 г. приговорил к смерти 26 мучеников в Нагасаки. Самое удивительное, что эта казнь не напугала, а укрепила японских христиан в вере. Все христиане были наполнены желанием получить «мученический венец» и готовились к смерти.

В порыве ярости Хидэёси пригрозил убить всех миссионеров и христиан и потребовал список верующих в Киото и прилегающих землях. Имя Укона значилось первым в этом списке. Полный радости от близкого исполнения своего мученического долга, Такаяма призвал своего лорда, Маэда Тошиэ, чтобы передать ему «добрые вести» и уйти. Маэда был восхищен этим решением, но был счастлив сообщить, что Хидэёси изменил свой приказ и, согласно его новой воле, только отцы, что пришли из Манилы (т. е. испанские священники из Филиппинской миссии) и их слуги должны были умереть, но Укон не обрадовался этой новости, как ожидал Маэда. Провожая Укона, Маэда сказал собравшимся самураям: «Такаяма Укон, если бы он наслаждался милостью и благосклонностью нашего сегуна (Хидэёси), он был бы первым,

ну или хотя бы вторым человеком во всей Японии, но он не желает отказаться от своей христианской веры» [2, с. 39].

С приходом к власти нового сёгуна – Токугавы Иеяси, жизнь Укона изменилась незначительно. Токугава поначалу вел достаточно осторожную политику в отношении христианства, единственным жестким запретом был запрет на крещение представителей высокого дворянства. Спустя 14 лет Токугава начал вести более агрессивную политику. 27 января 1614 г. был издан указ, согласно которому все миссионеры должны были покинуть Японию, все церкви должны быть снесены, а все японские христиане должны были вернуться к религии своих предков. Такаяма Укон отказался исполнять указ и отправился в Нагасаки, где его ждало изгнание в Манилу. Укон вместе с 300 католиками отправился в изгнание на Филиппины, находившиеся под властью Испании. 21 декабря он прибыл в Манилу, где был тепло принят местными иезуитами. Испанская колония Филиппин предложила свою помощь по вторжению в Японию с целью свержения правительства и защиты японских католиков [3]. Укон отказался, так как он считал, что должен встретить все трудности с кротостью и спокойствием, победить себя, а не других. Резкая смена климата, возраст и многочисленные раны, долгий путь на переполненном корабле и трудности, которые он пережил за последние годы, окончательно подорвали его здоровье, из-за чего в возрасте 63 лет Такаяма скончался от лихорадки 5 февраля 1615 г., с именем Иисуса Христа и Богородицы на устах. На Маниле Такаяма Укон был похоронен с почестями, и там ему установлен памятник.

Жизнь Такаямы Укона показывает, что христианская религия вполне могла прижиться в высших кругах японского общества. Такаяма Укон стал настоящим японским христианином. Под его влиянием к христианству приходили другие японцы, в том числе представители высшего общества. Таких людей немало было в ближайшем окружении Тоётоми Хидэёси, фактического правителя Японии конца XVI в. Последующее движение мучеников говорит о том, что нормы христианской морали могли прижиться и среди низших слоев населения. Христианская вера в целом могла подойти японцам, у нее были все шансы стать государственной религией Японского архипелага, и только боязнь Тоётоми Хидэёси, а затем и Токугавы Иеясу потерять политический контроль в своей стране привела к гонениям христиан и искоренению христианства в Японии.

Список литературы

1. *Boxer C. R.* The Christian Century in Japan, 1549–1650 / C. R. Boxer. – Berkeley & Los Angeles : University of California Press, 1951. – 570 p.
2. *Laures J.* Two Japanese Christian Heroes / Johannes Laures. – Tokyo : Bridgeway Press, 1959. – 70 p.
3. *Kaga O.* Yukon Takayama / Otohiko Kaga. – Tokyo : Kodansha, 1999. – 336 p.
4. *Coleridge H. J.* The life and letters of Francis Xavier. Vol. 1 / Henry James Coleridge. – London : Burns, Oates & Washbourne, 1872. – 614 p.

Takayama Ukon – a Christian Daimyo, His Activities and Contribution to Japan Christianization

A. O. Akinshin

The Institute of Far Eastern Studies RAS, Moscow

Abstract. The service of Takayama Ukon, a Christian daimyo, is analyzed. His life is used as an example of “a perfect Japanese Christian”. The prospects of Christianity spread in XVI–XVII centuries in Japan are considered. The author comes to a conclusion that if it were not for a political factor Christianity would have good chances to become main religion of Japan.

Keywords: Japan, Justus Takayama Ukon (1552–1615), Japanese Christian samurai, Christian daimyo, Portuguese Fathers-Jesuits, Christianity, catholic saints, biography.

Акинъшин Андрей Олегович

аспирант

*Институт Дальнего Востока РАН
117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, 32
тел.: 8(499)1240129
e-mail: strangerlorin@gmail.com*

Akinshin Andrey Olegovich

Postgraduate

*Institute of Far Eastern Studies RAS
32, Nakhimovsky av., Moscow, 117997
tel.: 8(499)1240129
e-mail: strangerlorin@gmail.com*